

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 14 (7080) 25 апреля 1937 г., воскресенье ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

На фронтах в Испании (1 стр.).

На 20 апреля по Союзу засеяно 27,237 тысяч гектаров яровых (3 стр.).

Что показали отчетно-выборные партийные собрания—совещание партийных работников Москвы в редакции «Правды» (2 стр.).

СТАТЬЯ: С. Жук—Победа советской техники (3 стр.).

Устранить недостатки в школах-новостройках (1 стр.).

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ: Н. Слоним—С помощью криминалистов... Академик Б. Келлер—Академическая рутинка мешает живому делу (4 стр.).

А. Самойлов—Просто взятка (3 стр.).

Р. Брусиловский—Артиллеристы (4 стр.).

РАССКАЗ: В. Ильенков—Шутка (4 стр.).

Эрнст Бернгард—Берлинские зарисовки (5 стр.).

Обозреватель—Международное обозрение (5 стр.).

ТЕАТР: Л. Соболев—Новая победа казахского искусства (6 стр.).

В Бильбао продолжают прибывать пароходы с продовольствием (1 стр.).

Из Лондона отплыли на советском теплоходе «Феликс Дзержинский» испанские, английские и американские делегаты для участия в первой майских торжествах в СССР (1 стр.).

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ РУКОВОДИТЬ ПЕЧАТЬЮ

Большевики всегда высоко ценили силу печатного слова. Еще на заре рабочего движения в России, в годы, когда складывались основы большевизма, Владимир Ильич Ленин писал: «Нам нужна прежде всего газета, — без нее невозможно те систематическое ведение принципиально выдержанной и восторженной пропаганды и агитации, которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии...» И в последующие годы Ленин неоднократно возвращался к этой мысли, воспеывая в партии правильное понимание значения и роли печати. Товарищ Сталин исключительное внимание уделял и уделяет печати. Он стоял у колыбели «Правды», двадцатипятилетие которой исполняется 5 мая; вместе с Лениным он был создателем и редактором центральной партийной газеты.

Большевистская печать в самой различной обстановке с честью выполняла ответственные задачи партии. Наша пресса несла в массы пламенные слова большевистской правды в годы ожесточенной борьбы с самодержавием и в период гражданской войны, когда российские помещики и фабриканты вкупе с германскими, японскими и другими интервентами двинули полчища своих наемников на советскую землю. Наша пресса помогала партии в ее борьбе со всеми разновидностями оппортунизма, троцкизма и правых отщепенцев. Наша печать сыграла большую роль в восстановлении и реконструкции народного хозяйства и в осуществлении сталинских пятилеток.

Высокая цена печатного слова, прекрасно понимая его силу и влияние на массы, Ленин и Сталин сами руководили газетами. Ленин в годы собрания и съездов ЦК партии и рабочего класса давал штурм самодержавия, в период подготовки к Великой proletарской революции. Ближайшим своим соратником, авторитетным и верным делу коммунизма людям поручали Ленин и Сталин руководство газетами.

Многие партийные руководители стали за последние годы по-новому смотреть на печать, они начали сползать с большевистских позиций в этом вопросе. Печать оказалась в руках oportunistических работников, к тому же лишенных поддержки и помощи со стороны руководящих товарищей. Произошло это потому, что партийные товарищи стали недооценивать печатное слово и утрачивать веру к нему.

Пленум Центрального Комитета партии со всей резкостью осудил большевистское отношение к печати. Однако даже и сейчас, после Пленума, мы являемся свидетелями безразличного, бездумного, антипартийного отношения к руководству печатью и к ее использованию.

В Черниговской области дело доходит до того, что на глазах у областного комитета партии провозглашается выпуск газет. Газета «Стаханов-коллектор» (Григорьев район) не выходит десять дней; газета «Сталинский шлях» не выходит почти месяц; газеты Путиловского, Добрынского, Мало-Ленинского районов не выходят неделями. В Черниговском обкоме об этом знают, но ограничиваются бюрократической перепиской. Разве это не свидетельствует о том, что руководители черниговской партийной организации потеряли вкус к большевистскому печатному слову?

Товарищу Сталину принадлежит классическое определение роли нашей печати, как самого острого и сильного оружия партии. Некоторые партийные работники часто повторяют эту формулу, не усвоив, однако, ее глубокого смысла.

Самым сильным и острым оружием нашей партии газеты становятся тогда, когда на первом плане стоят авторитетные и беззаветно преданные делу партии люди. Если же газета хотя и числится органом того или иного партийного комитета, но возглавляется oportunistическими работниками, малополитическими, недостаточными устойчивыми, тогда сила органа печати снижается, ее воздействие и влияние на массы уменьшаются.

После Пленума ЦК прошло уже свыше полутора месяцев. Но до сих пор во многих партийных организациях не появилась, что во главе газет нужно поставить авторитетных, до конца верных партии и ее Центральному Комитету, политически квалифицированных большевиков. Известные факты совершенно вопиющие. В Дагестане надежды на коммунистический язык газеты «Ленин Кав» (орган Дагестанского обкома). Эту газету редакти-

рует некий Абакаров, еще в ноябре прошлого года исключенный из партии. Так «попал» в Дагестане указание Пленума Центрального Комитета партии об усилении большевистского руководства печатью и укрепления лучших партийцами редакций наших газет.

Самым сильным и острым оружием партии печать является тогда, когда она по своему содержанию высоко идейна, принципиальна, политически заострена, когда ее публицистические и информационные материалы полны и полностью соответствуют тем задачам, которые на данном этапе стоят перед партией и страной, когда через печать ведется настоящее политическое воспитание широких трудящихся масс. Если обзавестись с этой точки зрения большинством наших газет, они далеко еще не на высоте положения. Исторический поворот в политической жизни страны, современниками которого мы являемся, не находит еще достойного и глубокого отражения в прессе.

Самым сильным и острым оружием партии газеты становятся тогда, когда они тысячами нитей связаны с рабочим классом, колхозными крестьянами, интеллигенцией, партийными и беспартийными активом. Недавно Центральный Комитет партии в специальном постановлении отметил, что газеты «Правда Севера» (Архангельск) и «Горьковская коммуна» заполняют свои страницы посредственным материалом штатных редакционных работников. Партийные и советские работники, специалисты и стахановцы, учителя не привлекались к сотрудничеству. Все это привело к снижению идейного уровня «Правды Севера» и «Горьковской коммуны». То, что отмечено в отношении архангельской и горьковской газет, относится ко многим нашим газетам. Стало быть, омертвление и расширение своих связей с массами трудящихся и привлечение новых авторских кадров, в частности из растущих рабочих и крестьянских корреспондентов, — прямой долг каждого большевистского органа печати.

Самым острым и сильным оружием партии являются те газеты, которые сделали все выводы из процессов индустриально-аграрных агентов, изучились, располагаются в руках народа, воспитывают своих читателей в духе подлинно революционной бдительности.

В своей разоблачительной деятельности многие газеты часто машут кулаками после драки, когда против народа, предельно уже помыты, раскрыты. «Лесная промышленность» в одном из последних номеров поместила заметку «Враги народа в Госгестхозах». О том, что в Госгестхозах не было ни одного, говорились неслухи, а на активе наркомата, две недели назад это было предметом специального обсуждения на партийном собрании. Центральная газета лесной промышленности «Сигналы» оговорила о давно известных вещах с большим опозданием, хотя письма о неблагоприятных в Госгестхозах эта же газета получала неоднократно. Бесспорно, невинные и сигналы, трудящихся в печати еще не кажутся.

Близится день печати — двадцатипятилетие «Правды», созданной учителями нашей партии Лениным и Сталиным. Это — значительное событие. Эту веру на пути большевистской печати нужно отметить, так, чтобы каждый трудящийся узнал о колоссальной борьбе, которую провела партия большевиков за создание массовой рабочей, коммунистической печати. В этот день надо рассказать трудящимся о том, как партия Ленина—Сталина учит использовать печать для дела коммунизма. Пусть миллионы читателей резко и справедливо критикуют наши газеты. Долг работников печати всемерно поощрять эту критику, делая из нее для своей дальнейшей работы все выводы.

Борьба за осуществление решений Пленума Центрального Комитета партии требует от нашей печати такого высокого качества всей пропагандистской, агитационной и организационной работы, каково она не была в последние годы. От того, как партийные организации будут руководить печатью, зависит успешное разрешение грандиозных задач, которые поставила перед нашей прессой партия Ленина—Сталина и которые большевистская печать обязана успешно разрешить.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 24 апреля

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

22 апреля войска интервентов и мятежников атаковали позиции правительственных войск в секторе Заворро (юго-восточное Дуранго). Атака поддерживалась артиллерией в 38 самолетов. Фашисты пытались выбить правительственные войска из западных и южных позиций и прорваться на север, в долину и долину Дуранго.

Все атаки войск интервентов и мятежников были отбиты республиканцами. Противники понесли большие потери и вынуждены были отойти в район Эльбара.

22 апреля фашистская авиация снова бомбардировала Бильбао. Самолеты противника 6 раз появлялись над городом, сбрасывая бомбы на жилые районы и население. Республиканские самолеты атаковали противника. В воздушном бою сбито 2 фашистских самолета. Республиканцы потеряли один истребитель.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

Правительственная авиация подвергла бомбардировке военные объекты в Сарагосе и позиции мятежников в районе дороги Теруэль—Калахора. В районе Альбаррадина и Монтальбана правительственные войска успешно развивают операции.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Правительственная артиллерия энергичным огнем препятствует мятежникам, зашедшим в Университетском городке, переправиться через реку Мансанарес.

ЛИКВИДАЦИЯ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ МАДРИДА

МАДРИД, 24 апреля. (Спец. корр. «Правды»). С сегодняшнего дня, согласно постановлению испанского правительства, перестал существовать Комитет обороны Мадрида, созданный 7 ноября 1936 г., в самые тяжелые и опасные для Мадрида дни. Генерал Милаха, командующий центральной армией и одновременно возглавлявший Комитет обороны, теперь получил возможность полностью сосредоточиться на военных вопросах. Остальные функции Комитета обороны — продовольственное снабжение города, эвакуация женщин и детей, внутренняя охрана и др. — переходят к мэрии города, муниципалитету и гражданскому губернатору.

Ликвидация Комитета обороны, возврат к нормальному формату гражданского управления оказался возможным только потому, что обороноспособность Мадрида к этому часу неизмеримо возросла по сравнению с прошлым. Нет необходимости в сохранении чрезвычайных органов гражданского управления.

Комитет обороны сыграл исключительную роль в деле превращения столицы в неприступную крепость. Мобилизация рабочих отрядов, сооружение непроходимой сети баррикад и укреплений, продовольственное снабжение осажденного города, успешная борьба с фашистскими подпольщиками — так называемой «шпайт колонией» — со всеми этими важнейшими задачами успешно справился Комитет обороны. В своей работе комитет опирался на широкие массы трудящихся населения Мадрида.

«Население Мадрида, все испанцы будут всегда с благодарностью вспоминать работу комитета в самые трудные моменты, которые когда-либо переживала столица республики», — заявляет сегодня Е. Тамарин.

РАЗВЕНЧАНЫЙ МИФ О БЛОКАДЕ БИЛЬБАО

ПАРИЖ, 24 апреля. (ТАСС). По сведениям агентства «Ассо» из Бильбао, английские пароходы «Мак Грегор», «Хамстер», «Стирлинг», прибывшие вчера в порт, доставили свыше 7 тысяч тонн продовольствия. Вчера же в Бильбао прибыл четвертый английский пароход с грузом продовольствия.

Город теперь обеспечен продовольствием на продолжительный срок.

Корреспондент парижской газеты «Се-стар» передает в телеграмме из Бильбао, что он совершил плавание по Бискайскому заливу и пришел к выводу, что «блокада Бильбао — сплошной миф».

ЛОНДОН, 24 апреля. (ТАСС). Корреспондент «Дейли телеграф» сообщает из Сен-Жан де Лус, что военные суда мятежников «Альканте» и «Галера» останутся в британском порту «Хамстер» в 14 миль от Бильбао.

В официальном заявлении, выпущенном британским посольством в Хиндсе, говорится, что, когда два военных судна мятежников задержали пароход, английский эска-

дриль линкор «Хуа». Командир «Хуа» указал мятежному крейсеру «Альканте» и «Галере», чтобы тот прекратил вмешательство в плавания английских пароходов в территориальных водах. Три английских парохода продолжали свой путь, но были атакованы с воздуха мятежниками, который провозгласил в направлении одного из пароходов. Тогда с английского линкора «Хуа» было повторено предупреждение, и суда мятежников ушли.

Все сообщения говорят о том, что линкор «Хуа» был готов к активным действиям против судов мятежников. По словам морского обозревателя «Дейли телеграф», при этом мало сомневается в том, что, если бы сигналы «Хуа» не были удовлетворены, линкор открыл бы огонь против судов мятежников.

В Сен-Жан де Лус (французский порт) прибыли еще два английских судна с грузом продовольствия, направляющиеся в Бильбао. Загвоздка вышла из Бильбао английский пароход «Виктор».

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Контратаки войск интервентов и мятежников на фронте Бордоны успешно отбиты правительственными войсками. Республиканцы значительно улучшили свои позиции близ Вильярта. В районе Пеньяроа — артиллерийская и пулеметная перестрелка.

По сообщению агентства «Ассо», в течение последних 2 недель республиканская авиация сбросила на позиции мятежников 30 млн взрывчатых листов.

В одной из этих листовок был воспроизведен декрет испанского правительства, который гарантирует каждому солдату или офицеру мятежников, перешедшему к республиканцам, сохранение его должности в армии, сохранение его гражданских прав и соответствующего заработка.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ДЕЛЕГАЦИИ ЕДУТ В СССР НА ПЕРВОМАЙСКИЕ ТОРЖЕСТВА

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 24 апреля. Сегодня на советском теплоходе «Феликс Дзержинский» отплыл из Лондона в Ленинград для участия в первомайских торжествах в СССР испанская и великобританская делегации. Кроме того, на пароходе — пять делегатов из Соединенных Штатов Америки и Канады.

Наиболее многочисленной является испанская делегация — в составе 23 человек. В числе делегатов — бойцы почти со всех фронтов, моряки, летчики и др. Среди делегатов — представители различных политических партий, входящих в Народный фронт: левые республиканцы, социалисты, анархисты, коммунисты и т. д. Делегаты представляют разные районы Испании: Каталонию, Мадрид, Валенсию, южные провинции. Два делегата сравнительно недавно перешли в Галисию из частей мятежников на сторону республиканских войск. В делегацию входит также Хосе Алкала Заворра — сын бывшего испанского президента.

Испанская делегация передаст вашему корреспонденту следующее заявление: «Испанская делегация плет через «Правду» горячий привет великому дру-

гу испанского народа — народам СССР, построившим социализм, и особенно горячий привет — товарищу Сталину, вождю победоносных строителей социалистического общества».

В делегацию Великобритании входят 11 человек. Из них три делегированы профсоюзом когетаров и машинистов, один — федерацией горняков Южного Уэльса, два — профсоюзом киноактеров, один — советом профсоюзов Ньюкаста, один — лейбористской организацией и советом профсоюзов Роверхейла, два — объединением профсоюзов служащих и один — профсоюзом маляров и декоративной группы Общества друзей СССР в Дублине (Ирландия).

Председатель великобританской делегации Монсieur выразил представителям печати свою уверенность, что поездка делегации в Советский Союз будет способствовать еще лучше взаимопониманию и сближению между народами массами и приближением обеих стран.

В числе провожающих были полпред СССР в Лондоне тов. Майский и испанский посол в Лондоне Аскарте.

И. Ермашев.

СОЗЫВ КОНГРЕССА МИРА

ПАРИЖ, 23 апреля. (ТАСС). «Юманите» сообщает, что 6, 7 и 8 августа 1937 г. состоится конгресс «Международного движения за мир». На 1 августа намечается демонстрация за мир.

Решение об организации демонстрации и созыве конгресса принято на заседании, созванном председателем «Международного движения за мир» французским министром авиации Пьером Кот.

Сергей Яковлевич Жук — орденоси, главный инженер строительства канала Волга—Москва. (См. его статью на третьей странице).

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАНАЛА ВОЛГА—МОСКВА

Флотилия в аванпорте

БОЛЬШАЯ ВОЛГА, 24 апреля. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня рано утром на берегу флотилии канала, идущей из Саратова, отшел пароход «Ильянов». На его борту — лучшие ударники Волжского района. Около 9 часов утра на горизонте показались теплоходы: «Иосиф Сталин», «Михаил Калинин», «Василий Молотов», «Клим Ворошилов» и трехсотый буксирный пароход «Бусыгин».

В 10 часов первый теплоход бросает якорь недалеко от шлюза. За ним останавливаются и другие суда флотилии.

Красные бесцветные теплоходы выглядят празднично. Они украшены разноцветными флагами. На теплоходе-флагмане «Иосиф Сталин» — большой плакат: «Привет строителям канала Москва—Волга от судостроителей — соратников».

Наступают торжественные минуты. В 11 ч. 30 мин. капитан теплохода «Иосиф Сталин» тов. Куприянов подает команду: «Лейный мильер!» Штурман отвечает: «Есть, мильер!» Берега,

параллельно шлюзу, опалубки шлюзовых ба- шен усеяны строителями канала. Криками «Ура!», рукоплесканиями приветствуют они теплоход, направляющийся в шлюз. Сделав илет теплоход «Михаил Калинин». Нижние ворота шлюза гостеприимно открыты. Теплоходы направляются в камеру. В момент, когда теплоходы входят в шлюз, оркестр исполняет «Интернационал». Под аплодисменты и крики «Ура», «Да здравствует товарищ Сталин» теплоходы припартовываются к камере шлюза.

Нижние ворота шлюза закрываются. Поднимается сегментный затвор, и вода на верхнего бьефа начинает наполнять шлюз. Когда горизонт воды в шлюзе и в верхнем бьефе выравнивается, сегментные ворота опускаются на дно. Теплоходы «Иосиф Сталин» и «Михаил Калинин», прождавшие восторженными возгласами строителей канала, выходят в аванпорт. Вслед за ними начинается шлюзование остальных судов.

Сейчас первые 5 судов флотилии находятся в аванпорте.

Устранить недостатки в школах-новостройках

С каждым годом увеличивается сеть школ в нашей стране. В городах и рабочих поселках за 1935—1936 годы построено свыше 2 тысяч школ, а в сельских местностях — около 6 тысяч. В одной только Москве за те же годы построено 212 школ на 195 тысяч учеников. Такого грандиозного размаха школьного строительства мир не знает.

За последние два года больше полутора миллионов детей получили возможность учиться в новых прекрасных помещениях. В местах, где до революции школы ютились в жалких глинобитных калитках, теперь появились просторные, солнечные здания. Это огромная победа, переопределяющая которую трудно.

Подводя итоги школьному строительству 1935 года и определяя программу на 1936 год, Центральный Комитет партии и Советский Союз ССР обратили все партийные, советские и хозяйственные организации, обратили особое внимание на качество школьного строительства. Это указание партии и правительства выполняло далеко не повсюду. Проверка, проведенная недавно Комиссией Партийного Контроля по Москве, показала, что некоторые школы были введены в эксплуатацию нестроеными, а само качество строительства оставляет желать много лучшего.

Школа № 351 Бауманского района к началу учебного года не была готова, однако занятия начались 1 сентября. Горьковский отдел народного образования вынужден был запретить в этой школе занятия. Они возобновились 13 октября, но все же в школьном здании остались крупные недостатки и дефекты. Во всех классах и коридорах живут на потолках трещины из-за плохой штукатурки. Трубы парового отопления укреплены небрежно и трескаются, потому что сделаны из сырого материала.

В школе № 74, Киевского района, отваливается во многих местах штукатурка. Снаружи школа не општукатурена. Двор в порядке не приведен. Вокруг школы лежат кучи мусора.

Такие же дефекты Комиссия Партийного Контроля обнаружила и в ряде других московских школ-новостроек. Примеры

безответственного подхода к решению важнейшей задачи, поставленной партией и правительством, мы находим, однако, не только в Москве. Классы 4-й средней школы Дзержинского района Ленинграда, выстроенной прошлой осенью, выглядят сейчас так: на голых стенах резко выделяются потеки; на потолках огромные пятна плесени; двери рассохлись.

Было ли такое положение неожиданным для руководителей Московского совета и городского отдела народного образования? Нисколько! Об этом говорят акты, составленные ими при приеме школ в октябре—ноябре прошлого года. Начальник строительного управления Моссовета Черкасский не только закончил строительство школ с безобразно большим запозданием, но признал formally для ввода в эксплуатацию, с удовлетворительной и хорошей оценкой, такие школы, где имелась уйма недостатков. В актах указаны были сроки, в которые эти недостатки должны были ликвидированы. На самом деле за сроками никто не слезал.

Заведующая Московским городским отделом народного образования Дубровина и начальник школьного строительства Отруцов не наделили проверки сроков окончания строительства и приведения в порядок школьных дворов. Больше того, в плане 1937 года не были даже зафиксированы расходы на внешнее оформление, на парадную штукатурку и на окончание других строительных работ в новых школьных зданиях.

Учебный год в школах сейчас заканчивается. Скоро наступит лето, можно будет во-всю развернуть ремонт школьных зданий. Но для этого надо, чтобы уже сейчас сошлись и органы народного образования вместе с директорами школ точно установили недостатки по каждой школе, определили, что и как надо отремонтировать, привести в порядок, и вложить энергично за организацию этой работы.

Наши дети должны учиться в прекрасных, культурных школах!

В последний час

ДВИЖЕНИЕ ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ В ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 24 апреля. (ТАСС). Агентство «Ассо» сообщает из Валенсии, что там создан комитет по координации (согласованию) действий между социалистической и коммунистической партиями Испании.

РАСКРЫТИЕ ТАЙНОЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В АВСТРИИ

ВЕНА, 24 апреля. (ТАСС). Согласно официальному сообщению, политическая полиция раскрыла вчера в Вене центральное бюро австрийских гитлеровцев. Конфискованы большие количества пропагандистской литературы и большая сумма денег. Полиция арестовала много гитлеровских активистов.

АГЕНТУРА ИСПАНСКИХ ФАШИСТОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МАРОККО

ПАРИЖ, 24 апреля. (ТАСС). Вчера в городе Касабланка (Французское Марокко) полиция произвела обыски у двух испанцев, поддерживавших связь с мятежниками в Бургосе.

У этих лиц найдены важные документы, освещающие деятельность испанских мятежников во Французском Марокко. Среди документов найден список агентов мятежников, наблюдающих за испанскими республиканскими судами, входящими и выходящими из порта Касабланка; в списке указано денежное вознаграждение, получаемое каждым агентом.

Наконец, сообщают, что найдены копии документов, относящихся к обороне Французского Марокко.

ЧТО ПОКАЗАЛИ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ СОБРАНИЯ

Секретарь партийного комитета Тормозного завода (Москва) тов. Е. Ф. Анникова.

Фото М. Рыжова.

СМЕЛЕЙ ВЫДВИГАТЬ АКТИВ

Е. Анникова — секретарь парткома Тормозного завода им. Л. М. Кагановича

По отчетно-выборному собранию можно судить о том, как поднималась политическая активность партийной организации.

У нас был такой случай: почти накануне обсуждения решений Пленума ЦК парторганизация постановила исключить тов. Зинченко из партии за отрыв от партийной организации. Накануне собрания он пришел в партийный комитет и просил поставить вопрос о нем на партийном собрании. Он говорил, что исправится, будет примерным членом партии, будет работать на любом участке, куда бы его ни послали.

На партийном собрании ему досталось основательно. Парторганизация заставила его выступить четыре раза.

Зато теперь тов. Зинченко не узнает. Человек действительно преобразился. Я привожу этот пример для того, чтобы показать, что даже отдельные члены партии, которые были оторваны от партийной организации, сильно поднялись за этот период.

В прениях критиковали, не зная на лоп.

Резолюция обсуждалась исключительно активно. Члены партии специально проверяли, все ли записано в резолюции, не упущено ли что-нибудь. Поднимающееся число выступлений было о партийно-массовой работе. Говорили не вообще, а конкретно. Когда читаешь теперь стенограмму прений, то становишься ясным план дальнейшей работы. Например, об агитации. Говорили не вообще, а конкретно, а требовали конкретного руководства. Раньше вопросы печати обычно отводились на записный план. Нами многократно в общем недопонимании, но на собрании об ошибках ее говорили.

Обычно за плохую работу критиковали только секретаря парткома. А сейчас взяли в работу и членов парткома. На собраниях называли прямо по фамилии: а что делал Ишечкин, что делал Савоский? Требовали, чтобы они рассказали о своей работе.

О работе парткома, как коллективного организатора, придется теперь крепко подумать. Прежде чем говорить о партактиве, нужно, чтобы знали членов парткома. А было так, что у нас знали двух-трех членов парткома, а об остальных никто представления не имел. Выяснилось даже, что члены партийной организации не все знали друг друга. Получалось так: вызывают, например, Шмидта. Работает он на заводе свыше 10 лет. Собрание просит: пусть покажется, мы его не знаем, в каком он цехе? Теперь коммунисты узнали друг друга.

Мы слабо популяризировали отдельных агитаторов, пропагандистов, парторгов, и это сказало при обсуждении кандидатур. Получалось, что люди не знают названий партийного актива.

Отличительная черта проведенного отчетно-выборного партийного собрания в том, что ряд людей выдвинулся тут же, прямо на этом собрании. Например, тов. Колен работает на заводе больше десяти лет, но никто его не знал. Если о нем раньше говорили, то только в том смысле, что он посещает партию и т. п. Когда же стали обсуждать его кандидатуру на собрании, оказалось, что он — крепкий, преданный коммунист, старый член партии. Его выбрали в партком.

Получая итер, можно сказать, что на этом собрании мы по-настоящему узнали наш актив, увидели свои кадры. Сейчас уже есть возможность смело опираться на ряд людей, выдвинувших их потому, что они себя проявили, а их авторитетно высказалось партсобрание.

Руководство выборами со стороны Московского комитета партии было, по моему, недостаточным. И вот почему. Как мог Московский комитет организовать без своего руководства такую организацию, как Тормозный завод, где в свое время у партийных руководителей была потеряна бдительность, чем пользовались предатели.

Что мы сейчас думаем делать? Самое большое место у нас — это агитация. На это дело мы обращаем основное внимание. Мы уже договорились с районным комитетом партии. Организуем курсы агитаторов и беседчиков на заводе. Нам дают хорошие руководители.

Партком поставил своей задачей реагировать на каждый случай аварии, поломок. Те сигналы, которые есть и которые давались во время отчетных собраний, показывают, что на Тормозном заводе не все корни вредительства выкорчеваны. Нам предстоит немалая работа.

Критика нас многому научила

П. Жибарев — заместитель секретаря парткома фабрики Трехгорная мануфактура им. Дзержинского

У нас партийное собрание длилось не так долго, как в других организациях. Отчет и выборы заняли три дня. Затем два дня шли выборы на районную партийную конференцию.

Вначале мы очень спокойно себя чувствовали. Полагали, что все у нас обстоит отлично. Организация хорошая, старая, зрелая, сплоченная. Значит, все в порядке.

Накануне отчетного партийного собрания и накануне выборов мы провели анализ работы. Я посчитал, что за год на общезаводных партийных собраниях выступило всего 63 человека. Это значит, что около 700 коммунистов ни разу за год не выступало на партийных собраниях! А на двух партийных собраниях, где обсуждались отчеты Пленума ЦК ВКП(б), и на отчетно-выборном собрании выступило 174 человека. Рост активности налицо!

Особенно остро критиковали нас за недостаточную бдительность. Шесть лет у нас на фабрике работал директор Колозов. Оказалось, что он — бывший троцкист, скрывавший это от партийной организации. Разоблачили его на другой фабрике.

Далее, нас критиковали за неправильный подбор партийных кадров. Ругали за то, что мы часто по семейному подходу и подбору и распределению партийных работников, что мы не работали с активом, не выявляли, не учили людей. В этом основной наш недостаток.

Критиковали нас и за непонимание к людям, за то, что мы мало ими занимались, не помогали им. Однако очень мало говорили о партийной печати, о пропаганде и агитации. Чем это объяснить? Очевидно, мы сами этим делом очень мало занимались.

Теперь о перестройке работы партийного комитета. Я не знаю, как на других предприятиях, но мы по-прежнему, практически за эту работу еще не взялись. Мы все еще выбирали занимаемся... Какие вопросы особенно остро стоят сейчас перед партийным комитетом? Во-первых, укрепление всех участков работы. Партийный комитет должен разгрузиться от поименной профсоюзной, культурной и бытовых организаций. Он должен в первую очередь заняться работой с коммунистами. Затем нам надо больше заниматься цеховыми организациями, и не на-ходу, а по существу.

По главному сейчас — это довести до сознания рабочих решения Пленума ЦК партии, развернуть здоровую, действенную критику недостатков работы всех организаций — хозяйственных и партийных.

Не знаю, как на других предприятиях, но у нас критиковали не столько партком, сколько аппарат парткома. Больше того, сами члены парткома критикуют нас за то, что мы плохо с ними работаем. Между тем о членах парткома на собраниях не говорят! Это — очень серьезный для нас урок. Работу парткома надо строить по-новому.

Должен перестроить свою работу и районный комитет партии. На партийных собраниях мало критиковали районный комитет. Критика сводилась главным образом к тому, что работники райкома и инструкторы не бывали на предприятиях, что их не знают. Конкретно работников райкома не критиковали, так как коммунисты не знают их. Мелкие организации обычно говорят: «Вот райком сидит на «Трехгорке», а у нас не бывает». Между тем и у нас работники райкома не бывали. Райком надо решительно перестроить свою работу.

И основная задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы усилить идеино-политическую работу, поднять боеиспособность каждого коммуниста. Надо во всеоружии встретить новые выборы в советы.

На партийных собраниях и на районных собраниях мало критиковали районный комитет. Критика сводилась главным образом к тому, что работники райкома и инструкторы не бывали на предприятиях, что их не знают. Конкретно работников райкома не критиковали, так как коммунисты не знают их. Мелкие организации обычно говорят: «Вот райком сидит на «Трехгорке», а у нас не бывает». Между тем и у нас работники райкома не бывали. Райком надо решительно перестроить свою работу.

И основная задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы усилить идеино-политическую работу, поднять боеиспособность каждого коммуниста. Надо во всеоружии встретить новые выборы в советы.

На партийных собраниях и на районных собраниях мало критиковали районный комитет. Критика сводилась главным образом к тому, что работники райкома и инструкторы не бывали на предприятиях, что их не знают. Конкретно работников райкома не критиковали, так как коммунисты не знают их. Мелкие организации обычно говорят: «Вот райком сидит на «Трехгорке», а у нас не бывает». Между тем и у нас работники райкома не бывали. Райком надо решительно перестроить свою работу.

И основная задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы усилить идеино-политическую работу, поднять боеиспособность каждого коммуниста. Надо во всеоружии встретить новые выборы в советы.

На партийных собраниях и на районных собраниях мало критиковали районный комитет. Критика сводилась главным образом к тому, что работники райкома и инструкторы не бывали на предприятиях, что их не знают. Конкретно работников райкома не критиковали, так как коммунисты не знают их. Мелкие организации обычно говорят: «Вот райком сидит на «Трехгорке», а у нас не бывает». Между тем и у нас работники райкома не бывали. Райком надо решительно перестроить свою работу.

И основная задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы усилить идеино-политическую работу, поднять боеиспособность каждого коммуниста. Надо во всеоружии встретить новые выборы в советы.

На партийных собраниях и на районных собраниях мало критиковали районный комитет. Критика сводилась главным образом к тому, что работники райкома и инструкторы не бывали на предприятиях, что их не знают. Конкретно работников райкома не критиковали, так как коммунисты не знают их. Мелкие организации обычно говорят: «Вот райком сидит на «Трехгорке», а у нас не бывает». Между тем и у нас работники райкома не бывали. Райком надо решительно перестроить свою работу.

И основная задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы усилить идеино-политическую работу, поднять боеиспособность каждого коммуниста. Надо во всеоружии встретить новые выборы в советы.

На партийных собраниях и на районных собраниях мало критиковали районный комитет. Критика сводилась главным образом к тому, что работники райкома и инструкторы не бывали на предприятиях, что их не знают. Конкретно работников райкома не критиковали, так как коммунисты не знают их. Мелкие организации обычно говорят: «Вот райком сидит на «Трехгорке», а у нас не бывает». Между тем и у нас работники райкома не бывали. Райком надо решительно перестроить свою работу.

И основная задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы усилить идеино-политическую работу, поднять боеиспособность каждого коммуниста. Надо во всеоружии встретить новые выборы в советы.

На партийных собраниях и на районных собраниях мало критиковали районный комитет. Критика сводилась главным образом к тому, что работники райкома и инструкторы не бывали на предприятиях, что их не знают. Конкретно работников райкома не критиковали, так как коммунисты не знают их. Мелкие организации обычно говорят: «Вот райком сидит на «Трехгорке», а у нас не бывает». Между тем и у нас работники райкома не бывали. Райком надо решительно перестроить свою работу.

И основная задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы усилить идеино-политическую работу, поднять боеиспособность каждого коммуниста. Надо во всеоружии встретить новые выборы в советы.

На днях в редакции «Правды» состоялось совещание партийных работников Москвы. Товарищи обменялись мнениями по поводу первых итогов и уроков отчетно-выборных собраний. Сегодня мы печатаем выступления участников этого совещания.

МОГУЧАЯ СИЛА САМОКРИТИКИ

М. Фониин — секретарь парткома ст. Москва-пассажирская, Ярославской железной дороги

Я должен сказать, что сейчас гораздо спокойнее себя чувствую, чем на нашем отчетном собрании. Там приходилось много переживать. В результате выборов у нас в парткоме из старого состава осталось четыре человека и вновь избрано семь человек.

На отчетно-выборном собрании мы увидели, как партийный комитет плохо работал, как мы не знаем коммунистов. Например, выступил один кандидат партии и говорил: «Тов. Фониин, ты меня хвалил два раза на партийном собрании. Так вот теперь я стал хуже учиться. Ты хвалишь человека, а не смотришь потом, что с ним делается».

У нас организация небольшая — 60 коммунистов. Собрание шло четыре дня. Никогда такой критики не было.

Критиковали на собрании здорово. Так критиковали, что казалось: ты слышишь и не знаешь, похож ты на себя или непохож, ты это или не ты.

Критика была деловая, многому она научила нас. Я считал, что всех коммунистов своей организацией знаю. А вот когда стали товарищи выступать, я вижу, что меня поправляют то в том, то в другом, то в третьем. Выступал, например, кандидат партии тов. Хоронин. Я о нем думал: кандидат как кандидат, ничего особенного в нем нет, такой же, как все, с которыми мы, кстати сказать, работали плохо. Этот, казалось мне, выступил и ничего путного не скажет. А он вышел на трибуну, да как начал меня критиковать. Вот думаю, опять ошибся. Он говорит: ты слышишь, много ли ты занимаешься с нами, кандидатами. И жлет ответа, а парочка смеется. Пришлось мне ответить, что мало. Дальше он говорит: и вот учусь в школе. Кто в школе бывает? Никто. Я два года учусь и хоть бы кого-нибудь из районных руководителей видел в районной школе.

Содержательно критиковали. Правда, были пережевывания. Выступил, например, председатель местного парторганизационного комитета, парень горячий, критикует он хорошо, но всегда почему-то о себе говорит забывая. Так вот о секретаре Железнодорожного райкома партии он заявил: «Если бы на станции была какой-нибудь банкет, тов. Станевич обязательно пришел бы, а так как тут

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

партийное собрание и нужно руководить, то его поэтому нет». Тут получилось явное пережевывание. Обвинять человека в том, в чем он неповинен, это недопустимо, вредно. В этом выступлении сквозило желание капиталистически нажать на г.ч., что вот, мол, не зря на лоп, критикую. Это — не большевикская критика. Собрание правильно реагировало на это. Председатель месткома указал, что он неправильно понимает самокритику.

Были у нас и такие факты при выборах в партком: по кандидатуре одного человека, члена партии с 1918 года, выступали только «за». Говорили про него, что он заслуженный член партии, ветеран и прочее. А когда стали голосовать в партком, оказалось, что нет за него голосов. Проваляло его за плохую работу.

Как себя чувствовали члены парткома? После первого дня критики у всех членов парткома головы разболелись, потому что много переживать пришлось. Ожили еще и теперь никак не успокоится. Правда, его не набрали.

Относительно райкома и Московского комитета. В большую организацию, где много коммунистов, члены МК ходят, а там, где коммунистов с полсотни, их никто не видел. И нас к себе они тоже не приглашают. Я, например, в ЦК три раза был на совещаниях: один раз, когда был инструктором политотдела, и два раза в бытность секретарем парткома. А вот в Московский комитет как будто даже и наблизости нет ходить. Почему? Потому что далеки от нас. И мало критикуют Московский комитет потому, что работы его не знают.

Сейчас новый партийный комитет занялся изучением предложений не только тех, которые были записаны в решениях, но и тех, что выдвигались в прениях. Кроме того, мы занялись агитацией. С ней обстоит плохо. Наши агитаторы и читки иногда приходят и сами не знают, что будут читать и как объяснить. Сейчас два члена парткома занялись специально проверкой их работы.

Чувствуется, что после собрания партийная организация стала более сплоченной, более боевой.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Сидят (слева направо): инструктор Красноперекопского районного комитета ВКП(б) И. Н. Родионов, Г. В. Кузнецов и секретарь партийного комитета Московского Государственного университета А. И. Клеостов; стоят — П. И. Жибарев, зам. секретаря партийного комитета Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского.

Организовать обмен ОПЫТОМ

П. Графкин — секретарь парткома завода «Борец»

На нашем заводе «Борец» уже прошли выборы и партийного комитета, и цеховых партийных организаций. Что показывают выборы? Во-первых, я должен про себя сказать: впервые в истории всей моей партийной работы, т. е. за 7 лет, а отчетывался перед партийным собранием. И не скрою — сильно я волновался, начиная отчет. Прения по отчету поставили передо мной целый ряд вопросов, о которых я никогда и не думал. Я почувствовал, насколько приблизил меня коллективное обсуждение работы парткома к текущей партийной жизни, к жизни каждого коммуниста. Отчетные собрания обогатили опыт работы и освежили мозги. У меня сейчас мысль стала работать живее, кругозор расширился и чувство ответственности повысилось.

Перед выборами парторгов я беседовал с ними, интересовался, как они себя чувствуют. Это было еще до того, как начались отчеты. Они мне говорили: «Все в порядке, отчитаемся». А когда они послушали выступление по моему отчету, стали говорить друг другу: «Нет, приходится перестраиваться. Тут налегке не проскочишь».

Много раз я бывал на цеховых партийных собраниях, но таких, какие прошли недавно, а еще не видел. Выказывались почти все. Критиковали жестоко. Выступали и те, которые никогда раньше не выступали. Выносили деловые предложения. На этих собраниях был поставлен вопрос о том, что у нас много парторгов внутри цехов и они очень мелкие. Служит раздробленности партийная организация, а это приносит только вред. Учитывая это мнение собраний, мы сократили количество парторгов. Эту структуру партийной организации обсуждало бюро райкома и согласилось с ней.

На партийных собраниях крепко критиковали райком и меня, как члена бюро райкома, в частности за исключение так называемых пассивных. В этом деле мы допустили грубейшие ошибки. Но я хочу сказать и про Московский комитет. Все товарищи знают такой вопрос: «Почему мы мало знаем о работе Московского комитета? Решения Пленума ЦК мы перерабатываем на партийных собраниях. А чем занимается Московский комитет — не знаем». И действительно: для обсуждения решений Пленума ЦК партии был собран московский актив. Там подвергали критике работу Московского комитета. Но мы ограничивались только московским активом. Широкие массы коммунистов к критике недостатков Московского комитета не прилежечны.

На районном активе работу Московского комитета также мало критиковали. Например, по нашему району из одного замечания по работе Московского комитета не было. Нам нужно, чтобы коммунисты знали работу Московского комитета. Московский комитет, конечно, не должен отчитываться перед каждой первичной организацией. Он подотчетен городской конференции. Но не отчет, а доклад о работе Московского комитета неплохо было бы поставить на обсуждение хотя бы районной конференции. Будет большая польза для Московского комитета, если с его работой ознакомится коммунисты.

Отчеты и выборы парторганов дали нам богатейший материал. Районные комитеты партии должны распространить лучший опыт партийной работы, популяризировать лучшие примеры и внедрять их в другие парторганизации. У нас обмен опытом поставлен на рук вон плохо. Нам приходится вариться в своем соку. Поэтому и кругозор наш не расширяется. Между тем есть отличные примеры партийной работы. Но они остаются незамеченными. Обмен опытом нам нужно поставить во всю ширь.

Что для этого нужно? Прежде всего, необходимо почаще собирать партийных работников, заслушивать доклады отдельных секретарей, созывать специальные конференции по обмену опытом партийной работы. Большую пользу в этом деле может принести газета печати, которая все еще не имеет необходимого вкуса к партийным вопросам.

На районном активе работу Московского комитета также мало критиковали. Например, по нашему району из одного замечания по работе Московского комитета не было. Нам нужно, чтобы коммунисты знали работу Московского комитета. Московский комитет, конечно, не должен отчитываться перед каждой первичной организацией. Он подотчетен городской конференции. Но не отчет, а доклад о работе Московского комитета неплохо было бы поставить на обсуждение хотя бы районной конференции. Будет большая польза для Московского комитета, если с его работой ознакомится коммунисты.

Отчеты и выборы парторганов дали нам богатейший материал. Районные комитеты партии должны распространить лучший опыт партийной работы, популяризировать лучшие примеры и внедрять их в другие парторганизации. У нас обмен опытом поставлен на рук вон плохо. Нам приходится вариться в своем соку. Поэтому и кругозор наш не расширяется. Между тем есть отличные примеры партийной работы. Но они остаются незамеченными. Обмен опытом нам нужно поставить во всю ширь.

Что для этого нужно? Прежде всего, необходимо почаще собирать партийных работников, заслушивать доклады отдельных секретарей, созывать специальные конференции по обмену опытом партийной работы. Большую пользу в этом деле может принести газета печати, которая все еще не имеет необходимого вкуса к партийным вопросам.

На районном активе работу Московского комитета также мало критиковали. Например, по нашему району из одного замечания по работе Московского комитета не было. Нам нужно, чтобы коммунисты знали работу Московского комитета. Московский комитет, конечно, не должен отчитываться перед каждой первичной организацией. Он подотчетен городской конференции. Но не отчет, а доклад о работе Московского комитета неплохо было бы поставить на обсуждение хотя бы районной конференции. Будет большая польза для Московского комитета, если с его работой ознакомится коммунисты.

Отчеты и выборы парторганов дали нам богатейший материал. Районные комитеты партии должны распространить лучший опыт партийной работы, популяризировать лучшие примеры и внедрять их в другие парторганизации. У нас обмен опытом поставлен на рук вон плохо. Нам приходится вар

ЗАВОЕВАТЬ РЕКОРДНЫЙ УРОЖАЙ

Вот уж три пятнадцатки весенний сеют на значительно более высоком уровне, чем в прошлом году. В 20 апреля всего по Союзу засеяно 27.237 тысяч гектаров яровых — на 10.595 тысяч гектаров больше, чем в 1936 году. Южные районы в основном уже закончили сев ранних колосовых. Эти успехи являются результатом того, что партийные и советские организации южных районов, ути указания Центрального Комитета партии и правительства, сумели во-время исправить ошибки, допущенные в начале полевых работ.

Было бы, однако, вредно и неправильно останавливаться на достигнутых успехах. Достигнуты бесспорно. Но не следует забывать, что план весеннего сева в целом выполнен пока лишь на 29 проц., что не некоторые области до сих пор медлят с разрыванием полевых работ. Так, например, неудовлетворительно сеют в Ярославской, Ивановской и Горьковской областях, значительно быстрее и лучше могли бы сеять Черниговская, Московская и Ленинградская области.

Необычайно ранняя весна и теплая солнечная погода требуют от всей сельскохозяйственной полосы более высоких темпов сева. Это в равной мере относится к Саратовской и Куйбышевской областям.

Наконец, даже в тех областях и краях, где сев идет хорошо, имеется еще немало отстающих районов и колхозов, требующих особого внимания партийных и советских организаций.

Коротко о севе. В целом по Союзу план сева этой культуры выполнен на 78 проц. — засеяно на 24,3 тыс. гектаров свежих больше, чем в прошлом году. Однако успех этот был бы не столько значительным, если бы не отставание одной из главных сельскохозяйственных областей — Винницкой, а также Курской и Воронежской областей. В прошлом году сев сахарной свеклы в Винницкой области был в основном закончен к 20 апреля, а в этом году на то же число сев свеклы закончили только 20 из 76 сельскохозяйственных районов области.

Замедляют с севом люцерны Казахстан и Киргизия. Украина выполнила только 68 проц. плана сева люцерны, хотя должна была уже закончить сев этой культуры.

Неудовлетворительно сеют клевер в Ленинградской области. В то время как в Калининской и Западной областях уже выполнены четыре пятых плана посева клевера, в Ленинградской области выполнено только 20 проц. плана сева этой культуры.

Сев нужно не только быстро, но и хорошо. Между тем, о качестве полевых работ зачастую не заботятся. В ряде районов просто забыли указания правительства об организации приемки «обрабатываемых для посева и засеянных площадей по качеству проведенной работы». Борьба за качество сельскохозяйственных работ, за высокий урожай еще не стала в центре внимания всех партийных и советских организаций.

Взять к примеру пропажу колосовых. Вода похолодания, прошедшая в некоторых южных районах, ускорила рост сорняков. Сорняки мешают нормальному развитию культурных растений. Тем не менее многие руководители почему-то решали, что прополка колосовых в этом году можно не заниматься.

Орджоникидзевский край почти совершенно не работает о таком простейшем агромероприятии, как боронование озимых. Обращает на себя внимание неудовлетворительный ход полевых работ. В колхозах поднято почти на 900 тысяч гектаров меньше, чем в прошлом году.

Такой образом, несмотря на немалые успехи в севе, имеется еще немало отстающих участков, не дающих никакого права самоуспокоения.

Задача местных партийных и советских организаций — мобилизовать колхозников, рабочих, агрономов, инженеров и техников совхозов и МТС на образцовое проведение сева, на завоевание высокого урожая в этом году.

НА 20 АПРЕЛЯ ЗАСЕЯНО НА 10.595 ТЫС. ГЕКТАРОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 1936 ГОДУ

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА О ХОДЕ СЕВА ЯРОВЫХ НА 20 АПРЕЛЯ 1937 ГОДА.

(в тысячах гектаров)

РЕСПУБЛИКИ, КРАЯ И ОБЛАСТИ	Всего посеяно:		В том числе посеяно:									
	Пшеница	% к плану	Яровая пшеница	Вс. колосовых культур	Вс. зерновых культур	Вс. зернобобовых культур	Вс. зернофуражных культур	Вс. зернокартофельных культур	Вс. зерноовощных культур	Вс. зерноплодово-ягодных культур	Вс. зернотехнических культур	Вс. зернодругих культур
РСФСР	14287	22	12450	11780	9	1428	931	150	201			
Украинская ССР	8905	41	8018	7410	7	870	498	61	198			
Белорусская ССР	542	22	505	378	14	23	14	4	1			
Азербайджанская ССР	152	33	134	90	6	12	5	4	1			
Грузинская ССР	244	33	194	96	45	5	1	1	1			
Армянская ССР	114	36	106	56	8	1	1	1	1			
Туркменская ССР	320	79	214	212	1	5	3	2	1			
Узбекская ССР	1056	56	972	898	7	77	36	40	7			
Таджикская ССР	320	65	308	134	2	10	8	7	1			
Казахская ССР	1009	19	934	676	2	73	60	18	5			
Киргизская ССР	308	48	361	247	4	33	18	9	6			

Краи, области и автономные республики РСФСР.

Азово-Черноморский край	3577	68	3061	2930	—	816	329	39	56			
Дальне-Восточный край	49	5	47	43	—	3	1	—	1			
Западно-Сибирский край	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Кубанский край	993	61	964	909	3	137	97	11	7			
Орджоникидзевский край	1807	40	1449	1413	3	184	98	24	46			
Воронежская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Восточно-Сибирский обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Горьковская область	117	9	114	98	—	3	1	—	—			
Западные области	416	17	410	138	—	8	2	3	2			
Ивановская область	56	7	53	36	—	3	1	1	—			
Калининская область	237	17	236	178	—	1	—	—	—			
Кировская область	18	1	18	11	—	—	—	—	—			
Куйбышевская область	454	13	441	432	—	43	39	6	5			
Курская область	1090	41	1038	1034	1	51	9	7	35			
Ленинградская область	27	2	27	19	—	—	—	—	—			
Магнитогорская область	673	22	626	363	—	47	6	7	25			
Омская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Оренбургская область	249	9	225	226	—	23	18	4	1			
Саратовская область	559	32	539	739	—	119	96	23	6			
Свердловская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Смоленская область	24	8	24	14	—	—	—	—	—			
Сталинградская область	2150	71	1989	1992	—	171	163	1	7			
Сургутская область	36	1	36	27	—	9	7	—	—			
Удмуртская область	51	6	50	30	—	1	—	—	—			
Уфимская область	245	12	240	210	—	5	2	2	1			
Татарская АССР	99	4	94	83	—	5	5	—	—			
Вашкирская АССР	88	31	73	57	4	11	10	1	—			
Бурят-Монгольская АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Кабардино-Балкарская АССР	77	39	69	57	—	8	3	4	1			
Калмыцкая АССР	79	56	63	54	—	16	12	4	—			
Карельская АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Коми АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Крымская АССР	208	54	145	145	—	63	24	11	5			
Марийская АССР	8	3	8	6	—	1	1	—	—			
Мордовская АССР	108	12	104	104	—	1	1	—	—			
Ненецкая Полярная АССР	525	50	493	492	—	35	30	2	—			
Северо-Осетинская АССР	13	13	12	11	—	1	—	—	—			
Удмуртская АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Учумек-Итумская АССР	42	16	38	27	—	4	2	1	1			
Чувашская АССР	74	18	73	49	—	1	—	—	—			
Якутская АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

Области и автономные республики УССР.

Винницкая область	1185	66	1154	1064	2	29	2	—	27			
Днепропетровская область	1580	63	1431	1352	1	128	104	12	12			
Донецкая область	1216	68	1109	914	—	207	163	2	4			
Киевская область	1289	57	1230	1085	2	56	5	4	47			
Одесская область	1265	60	1076	1049	—	190	149	15	19			
Харьковская область	1691	66	1535	1352	1	155	72	8	75			
Черниговская область	527	35	513	397	1	13	3	2	8			
Молдавская АССР	163	56	160	146	—	3	—	—	2			

Области Казахской ССР.

Актюбинская область	125	—	128	60	—	2	2	—	—			
Алма-Атинская область	140	—	130	87	—	1	9	4	5			
Поволжье-Казахстанская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Западно-Казахстанская область	343	—	315	223	—	28	22	—	—			
Карагандинская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Кустанайская область	52	—	51	32	—	1	1	—	—			
Северо-Казахстанская область	1	—	1	—	—	—	—	—	—			
Южно-Казахстанская область	348	—	314	274	1	33	21	7	5			

Авт. республика Узбекская ССР.

Кара-Калпакская АССР	12	—	12	—	—	—	—	—	—			
----------------------	----	---	----	---	---	---	---	---	---	--	--	--

Авт. республики Грузинская ССР.

Аджарская АССР	2	—	1	—	—	—	—	—	—			
Ахалский АССР	6	—	4	—	—	1	—	—	—			

Авт. республика Азербайджанская ССР.

Нахичеванская АССР	12	—	11	—	—	—	—	—	—			
--------------------	----	---	----	---	---	---	---	---	---	--	--	--

ИТОГО по СССР	27237	29	24595	21950	105	2537	1545	297	408			
---------------	-------	----	-------	-------	-----	------	------	-----	-----	--	--	--

% к плану	—	—	29	30	13	27	30	37	50			
-----------	---	---	----	----	----	----	----	----	----	--	--	--

Было на 15.IV — 1937 г. 19711	21	17673	15097	70	1069	1320	315	304				
-------------------------------	----	-------	-------	----	------	------	-----	-----	--	--	--	--

Было на 20.IV — 1936 г. 16642	18	14312	12803	219	2111	1044	235	353				
-------------------------------	----	-------	-------	-----	------	------	-----	-----	--	--	--	--

Примечания: По совхозам НКПШЕПРОМА не распределено по областям УССР — 1084 га, по НКЗ СССР — 15122 га, по областям Казахской ССР — 6392 га.

ПРОСТО ВЗЯТКА

Речь идет о взятках. В последнее время о них почти не слышать, но все-таки эта дрянь еще существует. Правда, открыто давать взятку теперь редко кто отважится, — за это и дающий и берущий идут под суд. Поэтому взятничество стало завальщиками, уютными. Нередко взятка дается под видом премирования.

На Митишинском заводе, как и на всяком другом, существует отдел технического контроля (ОТК). Обязанности этого отдела — не пропускать брака. Только продукция, одобренная ОТК, может быть выпущена за пределы предприятия. И вот, чтобы выпустить негодную продукцию, в Митишин стали покупать работников отдела технического контроля «премиями».

На заводе им. Орджоникидзе, где выполнялись частные заказы, о которых уже писалось в «Правде», два работника ОТК — Тренчин и Хрусталев усердно занимались экспертизой продукции, выпускаемой по частным договорам. Тренчин и Хрусталев получали за это по несколько сот рублей.

От требовательности технического контроля заивает улучшение качества продукции. На госпиталинском заводе им. А. М. Баталовича и на Московском заводе пометных сооружений отдела технического контроля стали интриговать в руках директоров, средством для обмана государства. Мастера-контролеры ОТК не только не борются за высокое качество, но даже потворствуют начальникам цехов, выпускающим брак. И работники ОТК госпиталинского завода получают прямую взятку — 12.000 рублей.

Дело было так. Завод обязался выпустить 3 1/2 миллиона подшипников в месяц. Из-за неорганизаторности и плохой работы план систематически не выполнялся. Чтобы выйти из положения, начальники цехов пытались смешивать забракованную продукцию с годной, увеличивая таким путем цифру выполнения программы. Работники ОТК сопротивлялись этому акту обмана. Был главный инженер завода Грознев изобрел способ «смазывать» требовательность ОТК. Он заключает с начальником ОТК Чечуровым и его заместителем Андреевым сделку на разработку технических условий приемки продукции в цехах распы-

ляющегося завода. Работа эта была совершенно не нужна, ибо новые подшипники работают по действующим техническим условиям. Придумали эту работу лишь для того, чтобы найти «удобный» повод для покупки работников ОТК. «Работа» была быстро закончена. Чечуров получил 950 рублей, его заместитель Андреев — 1.000 рублей, начальник цеха сепараторного цеха Алексеев — 200 рублей, начальник цеха роликового цеха Цетков — 600 рублей, начальник цеха мелких серий Кутепов — 325 рублей, помощник начальника отдела технического контроля Гаврилов — 1.000 рублей, помощник отдела ОТК по труду Соколов — 500 руб., инженер по инструменту Овчинников — 700 руб., начальник окончательного контроля подшипового цеха Делатов — 650 руб.

ОТК было «смазано». Теперь можно было с ним поладить. Первым использовал ОТК бывший начальник сборочного цеха Овчинников. Он выпустил заводом негодные подшипники, а начальник цехового контроля их принимал. Доходило до того, что Ростелем был вынужден вернуть посланные ему негодные подшипники. А Овчинников продолжал пропускать бракованные детали. Стану на склад продукцию возвращали в цех, вторично «контроль» и вторично выпускали. Так искусственно повышался процент выполнения программы.

В автоматном-тарном цехе начальник 3-го отделения Овчинников систематически заменял в документах слово «брак» на «годное». Чтоб еще крепче «приручить» работников ОТК, он вызвал к себе заместителя начальника цехового технического контроля Романова. «Сколько ты получишь? — стал допытываться Овчинников. — Только 450 рублей? Хочешь, мы тебе прибавим сотню и сделаем начальником ОТК нашего отделения?»

Сделка, однако, не состоялась. Романов на взятку не пошел. Представители ОТК цехового цеха перестали замечать, как уносит из цеха бракованные кольца и смешивают их с годной продукцией.

В 1936 году госпиталинский завод потерял на браке 28 миллионов рублей, а в первом квартале нынешнего года — 7 милли-

онов рублей. В эти несмываемые цифры брака, однако, не включена та негодная продукция, которая выпущена на стен завода покупателями контролерами.

На Московском заводе подшипных сооружений ОТК систематически принимал негодные изделия как «выпущенные после». Погрешка производилась уже после подписания акта о «100-процентной готовности» продукции.

Начальник ОТК Крайникий заставляет своих сотрудников принимать заводской брак. Когда в заводской газете появилась статья «Брак — это бич завода», Крайникий собрал своих сотрудников по газете с профессором Бабыкиным, контролером-мастером токарного цеха Струнным и контролером Золотым и заставил их составить акт о том, что материал, помещенный в газете, «не соответствует действительности». Впоследствии вписали в этот акт и фамилию парторга Сипицына, но он от подписи отказался. Тем не менее директор завода Алексеев послал Крайникого в заводскую газету с просьбой поместить это опровержение.

Откуда такая дружба у директора завода подшипных сооружений Алексеева с Крайниким? В марте 1936 года директор премировал начальника ОТК Крайникого 350 руб., «за выполнение плана», в апреле дал 300 рублей, в июне — 700 рублей, в сентябре — 700 рублей. А 5 ноября 1936 года в цехах завода был вывешен такой приказ: «За досрочное выполнение по валовому и товарному выпуску годовой программы премирую Крайникого — начальника ОТК — неслучайным орденом и сотрудников ОТК: Сипицына — 200 руб., Чечурова — 300 руб., Ильичева — 300 руб., Степанова — 200 руб.»

Директор Алексеев попросил дать взятку начальнику ОТК Крайникому, чтоб тот «помогал» выполнять план, пропуская негодную продукцию.

Характерно, что на этом заводе работники ОТК премируются не за хорошую работу, но за улучшение качества продукции, а за «выполнение программы».

Что же это, как не взятка?

А. САМОЙЛОВ.

С. ЖУК

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР СТРОИТЕЛЬСТВА КАНАЛА ВОЛГА — МОСКВА

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ТЕХНИКИ

Строительство канала Волга—Москва заканчивается. 1 мая в Волгу в столицу пройдут первые теплоходы. Через два месяца строители рассчитывают сдать канал в нормальную эксплуатацию.

Канал и его сооружения скоро представят на суд широких слоев населения нашей страны. Каждый сможет проехать по каналу, осмотреть его и оставить свое мнение о том, как строители выполнили задание партии и правительства.

Трудности заключались прежде всего в грандиозных размерах сооружений и в колоссальном объеме строительных работ. По масштабам канала Вол

Письма в редакцию

С ПОМОЩЬЮ КРИМИНАЛИСТОВ...

Простое, обыкновенное письмо всполошило всю редакцию. Незнакомый читатель на Бронштадта обратился к редактору «Ленинградской правды» тов. Троицкому. Автор сурово раскритиковал заметку о международных конькобежных соревнованиях в Норвегии.

Известного конькобежца Энгиста, недавно посетившего Ленинград, небрежные журналисты перекрестили в Энгиста. Неоднократного чемпиона мира Вазенуса назвали Бененусом. Даже читатель упрекнул «Ленинградскую правду» в том, что она скупно освещает спортивную жизнь, а подчас печатает заметки через день—два после опубликования их в центральной печати.

Письмо произвело невиданный эффект. Почему-то решили, что написал его не изгородный читатель, а свой человек, местный, то есть внутриредакционный.

Ответственный секретарь редакции решил по той бы то ни стало обнаружить неизвестного дерзкого автора, осмелившегося написать об ошибках газеты. Письмо пошло по рукам, и доверчивые графологи принялись изучать и анализировать почерк.

Перерыли архивы, вытаскивали рукописи. Сличили почерки чуть ли не большинства работников. Подозрение в страшном преступлении пало на сотрудницу редакции Пронину.

Подозрительное письмо неизвестного читателя вместе с рукописями тов. Пронина были направлены для графологической экспертизы в кабинет криминалистики Ленинградского юридического института.

Директор института тов. Алексеев и ассистент кабинета криминалистики тов. Денисов, справедливо заподозрив в этом деликатном поручении что-то неладное, от-

казались принять материал на экспертизу. Редакция «Ленинградской правды» не отступила перед шепотливыми юристами. Она немедленно апеллировала к прокурору Фрунзенского района тов. Ленинграду, который и предложил «произвести графическую экспертизу за счет редакции».

Предписание прокурора подействовало, но только отчасти. Экспертиза была произведена, но акт в редакцию не попал. Разглагольствие нехитрой подоплеку этой истории работники института направили все материалы прокурору Ленинградского района.

«Экспертиза является явной незаконной», пишут гг. Алексеев и Денисов. «Считаем, что работники редакции вступили на путь дискредитирующей работу газеты».

Результаты экспертизы еще не известны редакции. Мы спешим удовлетворить любознательных работников «Ленинградской правды». По авторитетному заключению эксперта, письмо действительно написало тов. Пронина. Эксперт тов. Сальков в специальном акте установил и «соответствие наклонных отдельных штрихов в буквах», и «соответствие характерных особенностей в чертении формы букв», и «неразрывность и соответствующую завершенность письма».

Печально, конечно, что журналист прибегает к совсем обычному методу критики недостатков газеты. Это, очевидно, объясняется тем, что в аппарате «Ленинградской правды» самодиректора не в почте. Тов. Троицкому нетрудно убедиться в этом и без помощи квалифицированных криминалистов.

Н. СЛОНИМ.

Помощник прокурора Ленинградского района.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ РУТИНА МЕШАЕТ ЖИВОМУ ДЕЛУ

Уважаемый товарищ редактор! Я хочу обратить внимание на факт из жизни Академии наук СССР, который имеет, по моему мнению, немалое значение.

Летом 1936 года под моим руководством комплексная сельскохозяйственная экспедиция Академии наук обследовала пять больших районов Горного Алтая в пределах Восточного Казахстана. Мы обнаружили здесь сильное отставание сельского хозяйства по своим основным отраслям—растениеводству и животноводству. Достаточно указать для примера следующее. Кыровский район считается полководческим. Между тем урожай подсолнечника на полях, которые обслуживаются МТС, падает здесь до 1,5 центнеров в га, а может быть, и до 1—2 центнеров в га. Дело в том, что в Кыровском районе почвы и другие природные условия вполне благоприятны для подсолнечникового хозяйства, а вследствие его враги—жары и засуха—проявляются себя слабо.

В Кыровском районе урожай пшеницы на орошаемых землях из-за крайней засоренности и других причин снижается до 1—2 центнеров в га.

Мы решили проработать в системе академической науки для нее опыт, а именно—научные отчеты нашей экспедиции по всем конкретным вопросам для практики дать в виде серии научно-популярных брошюр непосредственно самим колхозникам в до-

ступной для населения форме. В брошюрах широко использованы лучшие достижения местных стахановцев сельского хозяйства и редких здесь опытных сельскохозяйственных полей, а также, конечно, все результаты научной работы нашей экспедиции. Однако наша попытка натолкнулась на рутину внутри академии: нам сказали, что мы помним не по тому месту—таким книжкам должен издавать Сельхозгиз.

Я считаю, что Академия наук должна сама результаты своих сельскохозяйственных экспедиций передавать непосредственно в популярной форме колхозным массам и на этом копилке для себя опыт, проходить школу общения с колхозными массами, выявлять запросы к науке со стороны стахановцев сельского хозяйства.

В Академии наук было много разговоров о том, как помочь научной работой достижениям сельского хозяйства. Члены президиума Академии наук обратились через печать к призывом ко всем советским ученым создавать научно-популярную литературу. Но вот в самой академии обнаружилось действительная возможность помочь осуществлению лозунга товарища Сталина о производстве 7—8 миллиардов пудов зерна в год. Надо скорее передать колхозникам результаты экспедиции, которую организовала сама же академия.

Москва.

Академик Б. КЕЛЛЕР.

СЕРВИЗ ИЗ ХРУСТАЛЯ

СМОЛЕНСК, 24 апреля. (Морр. «Правда»). Перед нами—замечательная ваза, изготовленная из цветного хрусталя. На синих ее стенках искусной рукой гранильщика вырезаны цветы и листья. Такой грани нет еще в перечне Дятловского хрустального завода. Она разработана недавно мастерами художественной посуды и получила название «Весна».

На Дятловском хрустальном заводе над изготовлением художественной посуды ра-

ботают искусные мастера-гранильщики. Хрустальный завод в Дятловке изготовляет столовую посуду. Ассортимент его изделий широк. Изделия из цветного хрусталя, обработанные квалифицированными мастерами алмазной грани, занимают в нем особое место. В текущем году завод даст стране на 1.300 тысяч рублей художественной посуды. Из цветного хрусталя будут изготовлять полные сервизы, вазы, графины, сахарницы и т. п.

Николай Кожанчиков, лучший командир орудия Н-ской части ОКДВА. Его орудийный расчет выполняет задачи на «отлично».

Фото Н. Шакина.

ДОМ КУЛЬТУРЫ имени С. М. КИРОВА

ЛЕНИНГРАД, 24 апреля. (Морр. «Правда»). На Васильевском острове, там, где раньше был огромный пустырь, выросли корпуса Дома культуры имени С. М. Кирова. К 1 мая заканчивается постройка его основной части—клубного корпуса. К 20-летию Октябрьской социалистической революции все строительство, включая и подсобные помещения, будет завершено.

В театральном корпусе Дома культуры имеется зрительный зал на 1.127 мест. Здесь же помещается библиотека на 45 тысяч томов. Хорошо оборудован трехэтажный физкультурный корпус. Пятиэтажный клубный корпус—самый большой. В нем—140 комнат для различных кружков, шесть малых лекционных зал и один большой на 700 мест. Мраморный колонный зал сможет вместить до 2.000 человек. Над зданием клубного корпуса возвышается пятиэтажная башня. В ней оборудована радиоузел, автоматическая телефонная станция, а впоследствии будет устроена и астрономическая обсерватория.

СТРУЯ РЕЖЕТ ЛЕД

ЛЕНИНГРАД, 24 апреля. (Морр. «Правда»). В Ленинградском торговом порту испытывался гидролизаторная установка, сконструированная по проекту инженера В. Чижикова. Струя воды режет ледное поле на глубину 60—80 сантиметров, продвигаясь вперед со скоростью одного метра в 15 секунд. Прочность разрезаемого льда была выше, чем обычно бывает в Арктике в период навигации. Испытание прошло успешно по заданию бюро изобретений Главного управления Северного морского пути.

Режу льда водяной струей предполагается использовать на ледоколах. Мощные струи воды, направленные на ледяную поверхность, перевернут ледокол, будут способствовать значительному ослаблению крепости ледяного поля.

КОЛХОЗНОЕ САДОВОДСТВО

ХАРЬКОВ, 24 апреля. (Морр. «Правда»). В колхозах и в усадьбах колхозников весной будет засажено фруктовыми деревьями—яблонями, грушами, вишнями и сливами—700 гектаров, агодинами—1.180 гектаров. Многие районы посадили уже закончили. Заложено 80 новых фруктовых питомников, в том числе 66 колхозных.

В области начинают привлекаться виноград. В Ново-Георгиевском районе в прошлом году с виноградника площадью в 4 гектара был снят урожай в 88 центнеров. В этом году под виноградники отведено 150 гектаров.

ПОДАРОК БАКИНСКИМ ПИОНЕРАМ

БАКУ, 24 апреля. (Морр. «Правда»). 25 апреля в Баку, в бывшем доме ЦК союза нефтяников, открывается Дом пионеров. В хорошо оборудованных уютных кабинетах дети смогут изучать природу Азербайджана, его животных и растительный мир, богатства подземных недр, современную технику авиации, радио, железнодорожного и водного транспорта, ознакомились с вопросами живописи, музыки, литературы.

ЭЛЕКТРО-ШЛАКО-ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

САРТАНА, 24 апреля. (Морр. «Правда»). Марипольский металлургический завод им. Ильича построил электро-шлако-водолечебницу общей площадью в 2.400 квадратных метров. Оборудованы 22 кабинета, снабженные всей необходимой лечебной аппаратурой.

В лечебнице работают отделения: электролечения, гидроплати, шлаковых вод, грязевого (грязь с Бердянского курорта), ингаляций, массажа и другие. Пропускная способность лечебницы—2 тысячи процедур в день. В лечебнице работают 14 врачей разных специальностей и 38 работников среднего медицинского персонала.

Артиллеристы

— Вам интересно, чем меня привлекает артиллерия? — радостно переспрашивает лейтенант Петр Алексеевич Сметанов. — Сейчас вам отвечу. И я, и все курсанты нашего училища, и, думаю, мне, каждый артиллерист Красной Армии — все мы твердо уверены в том, что наше слово в грядущей войне будет часто очень веским. Точный и меткий удар из орудия, особенно орудия большой мощности, — это, знаете, штука серьезная...

Скажу прямо: я—артиллерист по призванию. Читая описание Бородинского боя в «Войне и мире», сражения у Ватерлоо в «Парижском монастыре» Стендаля, читая в книге Павленко «На Востоке» и «Пусику» Новикова-Прибоя, я постоянно проверяю, как ведет себя артиллерия в этих бывших и грядущих столкновениях. Вот какую картину я часто вижу как наяву:

...Таким и пехота заняла исходные позиции, готовясь к сокрушительной атаке. Наши орудия начинают артиллерийский концерт. У меня склонилось к музыке, разрешите продолжить эти сравнения, мы различим перебои железобетонных пулеметных гнезд противника, сметаем его противотанковые орудия, где и как бы они ни укрывались. Наши батареи обстреливают позиции противника. Огневые шкалы, сотрясают воздух, пролетают по полю. В этом концерте мощнее всех орудий звучат басы моих гаубиц, уничтожая все, что может помешать атаке.

В эту минуту, когда поле боя будет расчистено нашей артиллерией влодь и поперек, из-за каждого земляного бугра и норы вперед наши славные танки и пехота. И никакая сила не сможет остановить эту лавину!

Так вот, сознание, что самые крепкие клыки врага обломаны именно твоей батареей, — это, знаете, честь и гордость советского артиллериста.

Я стремлюсь воспитать в курсантах эту законную гордость. Решая любую задачу, тактическую или строевую, они должны чувствовать себя в атмосфере боя.

В этом же деле. Так воспитывать нас боевое училище, так и мы воспитываем потом наших будущих лейтенантов. Да нам и самому нетрудно будет уловить «особенности нашей учебы во время любого занятия. Походите на плац...

II

На просторном плацу, окруженном деревьями, стояла огромная гаубица на гусеничном ходу.

Орудийный расчет встал за лафетом.

— К бою!

Как только раздалась эта команда, расчет разом дрогнул и рассыпался, точно его сорвало ветром. Подготовка к выстрелу совершалась с удивительной чистотой, ни одно движение, ни один шаг не были лишними. В тот же миг завертелась левая, и ствол орудия бесшумно вошел в ямочку. Трудно было уловить работу каждого номера, потому что время теперь измерялось долями секунды. Как-то незаметно после утолмера отступила народная, справа от него—замковый. Хобот стояла полностью улегся в ямочку, что-то пискнуло. С надвигавшегося пункта подали команду:

— По бетонированной точке, гранатой, взрыватель футасный, заряд 4, угомер 7—84, папка номер 1, угомер 30—04, прител 200, правому—огонь!

Командир огневой выезда стал у гаубицы с секундомером в руке. Не успела смолкнуть команда, как ствол орудия начал подыматься вверх, в голубое, залитое весенним солнцем небо. Гаубица прилежалась, готовясь нанести смертельный удар.

ПРЕДПАЗДНИЧНАЯ ЯРМАРКА

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 24 апреля. (Морр. «Правда»). Сегодня на всех рынках Ростова открылась большая предпраздничная ярмарка. Колхозы 30 районов края вывозят на рынки города муку, крупы, свиное сало, мясо, кур, поросят, яйца,

Полан снаряд, и нему прильнула вздох. С мягким лязгом захлопнулся орудийный замок. Навошки дернул за шнур, приваженный к скобе. Гаубица «выстрелила». Сложная формула боевой задачи была выполнена с быстротой и слаженностью, подвигавшей человеческое воображение.

В этой молчаливой и меткой работе ощущалась некая та же грозная и сосредоточенная решимость, о которой недавно говорил старший лейтенант.

III

— Теперь вы поняли, в чем дело? Совершенно верно — дело в том, чтобы на учебном плацу, и у классной доски, и у макета полугона курсант чувствовал себя как в бою. То, что вы сейчас видели,—приведение сложного и мощного орудия к бою — совершалось как бы автоматически. Это — результат большой, настойчивой работы нашего училища.

Загляните в учебные программы — это очень любопытно.

Курсант должен отлично ездить верхом, знать коня, беречь его. Он должен уметь управлять автомобилем и трактором. Он основательно изучает телефонную, радиотехнику, звукометрию, безупречно читает топографическую карту — 0, особенно топографию! — безупречно расфигурирует фотографию, знает, какие свойства и роль в бою пехоты, конницы, бронепоездов, танков и авиации, потому что мы с ними вместе будем бить врага.

Вернемся к курсанту, а еще не все рассказали. Он должен знать — и он знает в совершенстве — материальную часть орудия, знает все детали, — а ведь в современном орудии их несчитанные тысячи! — сложные, остроумные, тонкие.

Все это невозможно освоить, не зная физики, химии, высшей математики.

Но самое главное — это то, чтобы курсант был политически и всесторонне развитым человеком.

И поручая тому, что наше воспитание и учеба достигают цели, будет выше знакомство с курсантом-отличником тов. Подольской.

IV

— Курсант третьего курса Подольская, Николай Маркович.

Почему я попал учиться в военное училище? Охотно отвечу, только разрешите начать немого диалог.

Отца мой — большевик. Сначала крестьянином, потом служил на железной дороге. Во время революции он был председателем ревкома, забрал землю у помещиков и делил ее между бедняками. Пришли белые, схватили его и крепко высекли помойками.

Шесть месяцев отец провалялся на постели, гнил живьем, думал—не выживет. Нет, выжил, и опять в партизанскую работу с головой ушел. И тогда ребята, а позже понял: белые могли погнать душу из него вышибить, а духа не сломили бы.

Итак я понял, когда вырос: партия ведет нашу страну к счастью и славе, и вот—хочет ей помочь, хочет бороться и растоптать наше великое дело. Так нет же, не дам, не допущу,—умру, а не позволю врагу вступить ногой на нашу землю!

И я пошел в артиллерийское училище, два брата — в летчики, а последний, как только кончит среднюю школу, тоже сюда придет — ему, как и мне, артиллерия по душе.

Осеню я кончаю училище и буду поступать на Дальний Восток.

Р. БРУСЛОВСКИЙ.

Одесский артиллерийское училище им. М. В. Фрунзе.

В. Ильенков

ШУТКА

(Рассказ)

Зибер только-что встал, устоял на холодной коленке войной и, устоял у раскрытого окна, обращенного в сад, фыркает от удовольствия, растирая полтеном раскрасневшееся лицо.

Он любил этот утренний час, когда во всем теле чувствуется юношеская легкость, мир кажется необыкновенно хорошим и хочется думать, что именно сегодня исполнится давно желанное.

Почти был лоды. В кустах прелесть спящего охотничьего кричал воробья, отсылая на землю лепестки и крупные капли. Прохладный, сырой ветер шевелил седеющие волосы Зибера, шелестя грудь. От размокшей земли пахло, как от чисто вымытого белья.

Резкий телефонный звонок вспугнул воробья—начинался деловой день. Зноуля из окошка: нужно срочно выехать в Шурупинский район и проверить ход сева. Этот район был самым отдаленным от областного центра. Ехать туда приходилось с двумя пересадками, предстояло провести всю ночь без сна.

«Всегда же мне достается самый трудный район», — недовольно подумал Зибер, горюпивно погнавшись гаустер. перед аркадом. Бух бы автомобилем — другое дело. Прокатить десять километров на машине в весенний день — одно удовольствие. Но учреждение, которым руководил Зибер, имело лишь старого вороньего мерина с унылыми ушами и облезлым хвостом.

Купить машину — стало заветной мечтой Зибера. Из месяца в месяц в газете появлялось объявление:

«Купи легковую машину. С предложением обратиться по телефону 23-56». Это был телефон Зибера, но в течение двух лет никто не позвонил.

«Чорт возьми, придется ехать поездом», — с досадой подумал Зибер, наскоро дождав горячий чай и обжигаясь. Потом он

вспомнил, что в соседний с Шурупинским район должен выехать Иван Петрович Козлятьев, и позвонил ему.

В трубку он услышал ленивый голос Козлятьева и кричащие «форда».

— Только скорей. Я уже оделся. Через пять минут Зибер сидел в автомобиле рядом с Козлятьевым, занимающим добрых две трети сиденья. Но Зибер был счастлив и не чувствовал неудобств, хотя голова его теснил тучный Козлятьев, спав в бок упирався медный угол туга лобного Козлятьевского портфеля, а на ногах лежал тяжелый чемодан.

Автомобиль был стар, как и вороний мерин Зибера: красная лапша облезла, обложив железный остоу кузова; машина скрипела и звенела, а покрышки так отчаянно шипели, что у Зибера скоро зашумели в висках. На испорченном спидометре застыла цифра «75665».

Машина дожидала свой век, но бежала неутомимо. На ухабах Зибера покатывало, и он несколько раз стукнулся головой о перекаляющую, пока выбирался из города.

— Что там поговори, а машина все-таки — замечательная штука! — мечтал Зибер, как он, потирая ушибленный лоб. — Поездом я попал бы в район только завтра, разбитый, неспособный к работе, а так я буду сегодня, высплюсь и с утра за дело...

— Мм-да-а, — промычал Козлятьев, похихивая трубой. Зибер с завистью поглядел на его унылое благодушное лицо, розовое от долгого спокойного сна. Козлятьев, видимо, не интересовался вопросом об удобных поездках на автомобиле и не был расположен думать об этом, как не думает о хлебе сытый человек.

Машина бежала полями, и Зибер любовался густой мажоритовой осыней, колебавшейся в воздухе. Потом неслышечно потянулся

молодой сад; яблони, окутанные бело-розовой дымкой цветения, перемещались, выстраиваясь в шеренги, убегающие вдаль.

— Иван Петрович, посмотрите, какое чудесное зрелище! — не выдержал Зибер. — Ведь четыре года назад здесь было голое поле...

— Когда поспеет белый налив, возьмем и прикатим к ним в сад, а? Я люблю белый налив, — ответил Козлятьев.

Автомобиль чихнул и остановился. Шофер холодно коснулся в моторе.

— А почему ты не отремонтируешь машину? — спросил Зибер.

— Чего уж тут ремонтировать, — махнул рукой Козлятьев.

— Одним словом—принус! — рассмеялся шофер. — Как только едем!

— А я и такой был бы рад, — сказал Зибер.

— Ну что ж... купи, — отозвался Козлятьев.

— Нет, верно?! Продашь? — восторженно спросил Зибер.

— Продам.

— Сколько возьмешь? — возбужденно спросил Зибер, забыв от волнения, что нужно крепко держаться руками за перекаляющую, и тотчас же угодил в нее лбом.

Зибер видел в зеркалке заднего вида лицо шофера. «Он, верно, считает меня дураком», — подумал он. — Ну что ж. Пусть! Лип бы купить...

— Четырнадцать, — сказал Козлятьев.

— Чего... четырнадцать? — недоуменно переспросил Зибер.

— Конечно, не бубоник, а тысячу, — улыбаясь сказал Козлятьев.

— Тысяча?! — расхохотался Зибер. — Ну и шутник ты, Иван Петрович!

— Я совершенно серьезно назвал цену, — сухо сказал Козлятьев.

— Да ведь он новый стоит только пять тысяч! А ведь это же не автомобиль, а тарантас! Четырнадцать тысяч! Ой, уморил! — Зибер совсем не был смешно, но он заставлял себя хотеть, как можно громче, и смех получался искусственным, неестественно громким.

— Нет, ты только подумай! — сказал он, вытирая потные слезы.

— Я всегда вообще думаю, — обиделся Козлятьев и смолк.

Зибер хотел было говорить, но Козлятьев уныло молчал, поспевая трубку.

— Задел самодушью, — раскраснел подумал Зибер, — надо было торговаться поспокойнее, по-деловому.

— Вот что, Иван Петрович, давай рассуждать, как хозяйственники, — начал он мирным тоном. — Машина, конечно, отжила свой век... Тебе, видно, не нужна...

— Как не нужна? Ведь я же и я не, — возразил Козлятьев.

— Но раз ты хочешь продать ее, значит, у тебя есть более отдаленные перспективы, но это меня не касается... Ты продаешь — я покупаю...

— Сколько денег? — перебил Козлятьев.

— Четырнадцать тысяч, много ли, много, — ты сам видишь, — невольно горюпился, продолжал Зибер, — машина уже сделала семьдесят с лишним тысяч километров... Это — по испорченному спидометру, а фактически она пробежала, вероятно, за сотню тысяч... Словом, она отслужила свой срок...

— Срок — понятие растяжимое. Некоторые так и «Рено» в Москве пробежали больше восьмисот тысяч. Вот тебе и срок, — сказал Козлятьев, выкалывая трубку о каблук и растирая ногой горячий песок.

— А ведь он совсем некустарный человек, — подумал Зибер, разглядывая запястную резиную подставку. — И как я этого не замечал раньше?

Зибер принялся перечислять недостатки машины, умышленно преувеличивая их, и выходило, что на ней вообще нельзя ездить: в любой момент может случиться катастрофа, так как тормоза не держат, ресурсы осели, о моторе же и говорить не приходится...

— Ну и едди на своем мерине, у него тормоза в порядке, не разобьешься, — усмехнулся Козлятьев.

Шофер огулительно захохотал, и Зибер, чувствуя, как от этого смеха усиленно пульсировал кровь в висках, сказал деловито-равнодушным тоном:

— Тысячи три от силы можно дать. Один ремонт обойдется не столько же.

— Меньше четырнадцати не возьму, — решительно выговорил Козлятьев.

— Позови, Иван Петрович, — возму-

щенно сказал Зибер, — не можешь же ты... не имеешь права за разбитую машину требовать второе больше, чем стоит новая. Это же, наконец, незаконно... Мы же советские люди...

— Я от тебя ничего не требую. Твоя воля: хочешь — покупай, хочешь — нет. К чему тут громкие слова... «незаконно», «не имеешь права»? — раздраженно сказал Козлятьев.

Зибер изумленно взглянул на него и вдруг впервые заметил какие-то новые, неприятные черты в его лице. «Как же такой человек может руководить важнейшим учреждением в области?», — подумал он и удивился, что эта мысль раньше никогда не приходила ему в голову.

Он знал Козлятьева уже пять лет и привык считать его хорошим администратором и товарищем. Козлятьев нравился ему своим невозмутимым спокойствием, простотой и простотой взглядов на жизнь.

На любой вопрос Козлятьев давал полный, как математическая формула, ответ. Конечно, Козлятьев все узнал в этом мире, все измерял и валился.

И, припоминая его скупые фразы, неторопливую походку, улыбку на сухих губах, Зибер подумал, что под этим спокойствием скрывалось равнодушие, под ласковой неторопливостью — лень, что ласковость его изречений — не мудрость отстоявшейся мысли, но скудоумие, а неизменная улыбка — лишь признак самодовольства и успокоенности.

Зибер востановил обшарив карманы, разглядывая пальцы, и только теперь вспомнил, что портсигар остался на столе.

Как всегда, в минуту нервного возбуждения, хотелось курить, но поспешно табак у Козлятьева немалая нарастающая и

